

Глава 0362: Нижнее бельё сестры Чи Линг в качестве доказательства...

Под эгидой Тан Чжэнцзяня, шесть экспертов, которые пришли, чтобы дать Сюй Юнь консультацию первой помощи в городе Цзи-Бэй, во главе с профессором Чжан, покинули отель "Медицинская еда", несмотря на то, что было поздно, они все же настаивали на возвращении в Цзи-Бэй. Обо всех своих поездках Tang Group заботится, как и о стоимости амбулаторных визитов, Тан Цзю позвонил генеральному секретарю компании, чтобы сказать им, чтобы они были готовы, не будет упущено ни одного пункта. В конце концов, они также были заняты и нашли время в своем плотном графике, чтобы приехать сюда, что также было хорошим знаком для Tang Group.

Хотя шесть специалистов уже ушли, старик все равно усмехался: "Даже на этом уровне у меня хватает наглости протянуть к тебе руку помощи за деньги, если бы я был таким, я бы нашел место, чтобы выкопать яму в земле и спрятать ее". Я не могу позволить себе стыдиться этого человека!"

Тан Чжэнштянь всерьез посмотрел на старика, и он задал один вопрос, который все хотели задать, потому что все чувствовали, что разница в возрасте слишком велика с этим стариком, поэтому они все поставили на Тан Чжэнштяня главную опору, и Руань Цинфань также надеялся, что в это время отец Тан Цзю поможет им руководить большой картиной.

"Раз уж вы, старый господин, так говорите, то вы должны быть полностью уверены в спасении Сюй Юнь?" Тан Чжэнцян высказал один вопрос, который сейчас волнует всех больше всего, и который заключается в том, способен ли этот кажущийся мирским высокий человек перед ними или нет помочь им.

Старик легко пожал плечами: "Не говорите, что мой старый брат все еще задыхается, даже если он сломан, старик все равно может заставить его снова встать ловко, как обезьяна".

По словам старика, Руан Цинфан и Цинь Ваньер были очень рады, ибо это было божественное существо, посланное небесами, чтобы спасти их от бездны их страданий.

Гого также взволнованно нервничал: "Неудивительно, что я подумал, что ты, должно быть, родился необыкновенным, когда увидел тебя в первый раз, дедушка!"

"Ой, малышка, это тоже слишком мило. Но с точки зрения старшинства, ты не можешь называть меня дедушкой, я старший брат твоего отца Сюй Юнь, ты должен называть меня старшим дядей". Старик засмеялся, это выражение, как оно выглядело, как старый ёж.

Но кроме этих трех людей, которые имеют небольшой социальный опыт, не говоря уже о Тан Чжэнштяне и Наньчэне Саньху, которые были в обществе в течение многих лет, даже Тан Цзю и Цяньцзы, которые не были одни в выборе больших долгое время, не могли не задать им вопросы.

Самая прямая, конечно, также принадлежала Цюй Янь, она остановила Гуогуо позади нее и сказала ей держаться как можно дальше от старика, самое главное предостережение, которое у нее осталось: "Пустые разговоры, что мы должны верить, что ты друг Сюй Юня, и кроме того, почему ты пришел сюда... или пока Сюй Юнь был таким!"

Как только он услышал слова Цюй Яня, образ старика мгновенно упал, как будто он был придурком, который хотел воспользоваться затруднительным положением Сюй Юня и заложил камень: "Я говорю тебе, девочка, не смотри на всех так плохо, эти шарлатаны только что стали пустой тратой денег".

"Старик, ты так много говоришь, но я должен быть все более и более подозрительным к тебе." Тан Цзюй также сказал: "Если вы действительно друг Сюй Юня и все еще имеете возможность спасти его, почему вы все еще разговариваете и смеетесь перед нами прямо сейчас"? Ты ведь волнуешься за Сюй Юнь? Как вы ожидаете, что мы поверим вам сейчас, когда вам приходится участвовать в гонках против времени, чтобы спасти людей?".

Старик хлопнул в ладоши и засмеялся: "Хорошо, это хорошая мысль"! Но позвольте мне спросить вас риторически, что бы вы сделали, если бы я действительно хотел пойти за Сюй Юнь, отродье, прежде чем вы, ребята, спросите и поверите мне? Вы должны не согласиться. Хахаха, вы, маленькие девочки, такие маленькие, что это не имеет значения, но эта....." сказал старик взглянул на Цю Янь, "Я не осмелюсь гарантировать, что она наложит на меня какой-нибудь яд".

Очевидно, старик мог с первого взгляда сказать, что Цюй Янь не был обычным человеком, она была необыкновенным человеком, который принадлежал к числу экспертов.

"Я уж точно не проявлю к тебе милосердия, если ты не объяснишь это ясно." Цюй Янь также был "сиська за сиську" и ни в коем случае не избегал этого.

"Так что да, давайте просто расскажем и, может быть, поговорим какое-то время, мы все знакомы друг с другом, и для меня не будет слишком поздно спасти тот день, когда ты мне доверяешь." Улыбка на лице старика осталась расслабленной: "Я всегда верил, что жизнь моего брата Сюй Юня велика, если он не хочет жить, никто не может его спасти. Но если он не хочет умирать, то я могу заставить его выпить со мной сегодня вечером, золотые бутылки на луну!"

Гого снова взволновалась, когда услышала это: "Ты действительно можешь заставить моего отца проснуться сегодня, я без проблем отдам тебе этот отель прямо сейчас!"

Старик подарил Гого большие пальцы: "Этот ребенок такой филиальный! Поверь мне, твой отец уже слышит тебя. Тем не менее, этот отель не редкость для меня, что я хочу, просто поговорите с вашим отцом напрямую, он, безусловно, поможет мне сделать это до тех пор, пока у него есть возможность и способности".

"У тебя такое лицо." Как Тан Цзю мог это услышать, он чувствовал, что старик немного хвастался и не мог не открыть рот, чтобы опровергнуть.

"Джиузи". Тан Чжэнцян сказал остановиться, потому что сейчас он все больше и больше не может видеть старика, если он действительно высокопоставленный человек за пределами мира, в случае, если его дочь говорит оскорбил его, это будет неловко, на этот раз, он, как старший не может сказать не то, что нужно.

Как только старик услышал, что маленькая девочка ему не верит, он тогда похвастался: "Я сказал брату, что он может достать меня, даже если я захочу трусики с автографом сестры Чи Лин! Что еще, ребята, вы говорите, мой брат не может достать для меня?"

Как только слова старика упали, Цинь Ван'эр прикрыла свой рот и выпустила испуганный крик: "Ааа!"

Этот голос напугал толпу, и старик похлопал по груди: "Упс, мальчик, девочка, что с тобой такое? Подавился дыханием?"

"Ты... это ты..." Цинь Ван'эр также не знал, как это описать, и сказал бессвязно: "Все те труссы,

которые Сюй Юнь хотела надеть для сестры Чи Лин, когда она снимала рекламу, все они для тебя? Ты... ты извращенец?"

Слова могли шокировать всех, а информации внутри было слишком много, сначала была история извращенного старика, а затем была история о том, что Сюй Юнь на самом деле смог заставить Линь Цзилиня надеть нижнее белье. Наньчэн Саньху и Цянцзы проглотили плевок, не удивительно, что отношения Юня с богиней Чи Лин так близки, оригинальные два дня также сняли рекламу нижнего белья, если не теперь Сюй Юнь все еще лежит **, то четверо из них пошли бы за разъяснениями.

Руан Цинфан и Тан Цзю смотрели широкоглазыми, у Сюй Юня было нижнее бельё Линь Цзилиня, о котором они ничего не знали! А Цю Янь был ещё более осторожен с этим стариком, потому что этот старик был извращенцем!

Тан Чжэнцян посмотрел на Цинь Ванъэра, как будто Цинь Ванъэр знал что-то, чего никто из них не знал: "Не торопитесь, просто скажите ясно, вы говорите, что Сюй Юнь однажды отдал это белье... этому старому господину?"

"Хм....." Цинь Ванъэр кивнула головой энергично, она уже может быть уверена, что этот старик должен знать Сюй Юнь сейчас.

Старик задумчиво кивнул: "Конечно, это мне прислали, это отродье международный курьер только что кинул в меня". Если бы не адрес на этом курьерском листе, я бы не смог найти место так гладко".

Шан Цзяхао тоже был ошарашен в это время: "Это ты! Это вы живете на Центральной улице, 1288, в городе Пусчелли, на острове Салон-Бенд, в Западном море Афин? Этот... этот курьер - то, что брат Юн просил меня послать за ним!"

Старик, вытаскивая квитанцию с курьерской квитанцией в кармане, говорил: "Курьерская квитанция все еще там!"

Шан Цзяхао поспешил подняться и схватился за курьерскую простыню, простыня была написана им от руки, так что всё это было в его почерке, и, конечно, он узнал это с первого взгляда: "Это..... Да! Это действительно я написал эту квитанцию о доставке!"

Старик дал Шань Цзяхао легкий кулак на плечо: "Это показывает, что мы двое предназначены друг для друга, я сказал вам, что почерк моего старого брата Сюй Юнь не так уж плох, он первоначально был послан вашему мальчику, чтобы бежать поручения".

Улыбка Шан Цзяхао просто хихикала.

По мере того, как дела шли, все действительно должны были поверить в эту реальность, этот сумасшедший выглядящий старик действительно был другом Сюй Юня! И это все еще тот тип, у которого особенно хорошие отношения, иначе Сюй Юнь даже не помог бы ему с просьбой о подписанном Линь Чи Лин нижнем белье.

Чтобы еще раз проявить себя, старик также протянул нижнее белье, подписанное почерком сестры Чи-Линга, которое он носил в ручной клади, чтобы все могли его увидеть. Цинь Ванъэр была уверена снова после того, как увидела это, это были кусочки нижнего белья, которые она не должна была видеть в сумке Сюй Юнь в тот день!

Однако, несмотря на то, что старик проявил себя как друг Сюй Юня, он также заклеил слово "извращенец" глубоко в сердцах людей. Как собирать такие извращенные вещи, если они не извращенные?

Гого быстро дал старику прозвище: "Старый Неправильный"!

"Хахаха, это долгая история, девочка, дядя, это не старый нескромный, дядя, это тоже не может быть, некоторые вещи могут не просто смотреть на поверхность о, но, чтобы увидеть сущность через поверхность, как легко говорить ах." Смех старика был хрустящий и, казалось, был одобрен всеми, и он был очень счастлив.

Точно, это старая голова ядовитого целителя, живущего в городе Пусчелли на маленьком острове Салон-Бенд в западной части Афинского моря! Он поклялся, что не сможет вернуться в Китай, но вдруг приехал в такой важный момент? Но все это долгая история, и все сводится к этому международному экспрессу от Сюй Юнь.

"А теперь, ребята, вы можете отпустить меня к моему брату Сюй Юнь? Если мы будем часами так разговаривать, я очень боюсь, что он не сможет это съесть". Старик засмеялся, а потом посмотрел на Сюй Юнь, который лежал с закрытыми глазами: "Не правда ли, брат, ты ведь не слишком много ругал меня в своем сердце? Не торопись, так как Старый Брат здесь, он не позволит тебя так легко забрать Черным и Белым, хахаха, чтобы знать, что даже Господь Янь боится меня за три очка, не говоря уже о ребенке, который крутит душу".

На данный момент у Цюй Янь тоже нет причин продолжать останавливать старую голову, но она разделяет страхи всех, такой старик, чем больше он видит и чем больше слышит, тем более ненадежным он является, действительно может помочь Сюй Юнь?

Сюй Юнь был лишен жизни от городской больницы Хэдун и шести главных экспертов в Цзяане. С таким стариком, что он мог сделать, чтобы вернуть Сюй Юнь из мертвых?

"Старый господин, если вы действительно можете, то мы искренне надеемся, что вы поможете Сюй Юнь раньше..." Тан Чжэнцян сделал заключительный ответ, он молчал и думал, все дошло до этого, он мог только ожидать, что этот старик действительно высокий человек из внешнего мира, и мог только извиняться в своем сердце за то, что обращался с мертвой лошадью Сюй Юнь, как с живой лошадью.

Старик собрал свою улыбку и пошел прямо к кровати Сюй Юня, увидев его таким, его голос слегка дрожал от душевной боли, когда он бормотал себе: "Ты, отродье, как ты мог так сильно поранить себя, что важно охранять? Что на людей нашло....."

PS: Погода жаркая и холодная, поэтому, чтобы обеспечить здоровое тело, чтобы писать, Xian может занять полчаса, чтобы играть в баскетбол каждый день, кашель, пришло время похудеть.